

Б. П. Селецкий

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СУЛЛЫ В ПЕРИОД ВОЙНЫ С МИТРИДАТОМ ЕВПАТОРОМ

Вопрос о финансовых источниках, питающих политическую деятельность того или иного лица, имеет первостепенное значение. Не случайно Р. Сайм, несмотря на скудость имеющихся в нашем распоряжении данных, посвящает несколько страниц своей работы вопросу о том, кто финансировал деятельность Октавиана Августа¹.

Относительно Суллы все источники единодушно подчеркивают крайний недостаток средств, находившихся в его распоряжении на протяжении всей войны с Митридатом, с самого отправления Суллы на Восток вплоть до возвращения в Италию (App., Mithr. 22; Plut., Sull. 12, 27). Т. Франк справедливо считает, что римские всадники и финансисты не оказывали финансовой помощи Сулле во время его войны с Митридатом². Несомненно, всадники и вообще деловые круги Рима были против того, чтобы командование в войне с Митридатом было поручено Сулле. Они с полным основанием полагали, что Сулла будет вести войну так, как это будет выгодно оптиматам³.

Однако совершенно невозможно согласиться с утверждением Франка, что средства для ведения войны с Митридатом Сулла получал преимущественно путем конфискаций⁴. Имеется свидетельство источника о том, что перед отправлением на Восток Сулла получил некоторую сумму из храмовых средств⁵. Сумма эта была ничтожна сравнительно с теми расходами, которых требовало ведение войны⁶. Нельзя полностью исключить возможность того, что эта сумма была несколько увеличена за счет частных пожертвований. В том, чтобы войну с Митридатом вел именно Сулла, были прежде всего заинтересованы крупные римские землевладельцы-нобилы, составлявшие партию оптиматов⁷. Не случаен тот

¹ Syme R. The Roman Revolution. Oxf., 1939, p. 128—133.

² Frank T. An Economic Survey of Ancient Rome. T. I. Baltimore, 1933, p. 272.

³ Gabba E. Le origini della Guerra Sociale e la vita politica romana dopo l'89 a. c.—Athenaeum, 1954, t. XXXII, fasc. I—II, p. 77.

⁴ Взгляд, что Сулла получил средства для ведения войны против Митридата путем конфискации сокровищ греческих храмов, широко распространен в современной историографии (см., например, в RE, s. v. Licinius (Lucullus), № 104, Sp. 377; Cornelius, № 392, Sp. 1539. Это полностью противоречит свидетельству источников, что Сулла получил эти сокровища у храмов в виде займа (App., Mithr. 54; Plut., Sull. 19).

⁵ App., Mithr. 22; не следует забывать, что государственная казна была в это время совершенно пуста. Рим испытывал серьезные финансовые затруднения еще перед Союзнической войной, о чем свидетельствует порча монеты в 91 г. Друзом Младшим (Plin., Н. б., XXXIII, 46; Grueber H. A. Coins of the Roman Republic. I. L., 1910, p. 200). Союзническая война должна была совершенно истощить римскую казну.

⁶ О том, что уже в 100 г. до н. э. Митридат был достаточно силен, чтобы его рассматривали как серьезную угрозу Риму на Востоке; см. Magie D. Roman Rule in Asia Minor. V. I. Princeton, 1950, p. 200.

⁷ Gabba. Op. cit., p. 77—78; ср. Селецкий Б. П. К вопросу о социально-политической борьбе в Риме в период Югуртинской войны. — ВДИ, 1970, № 4, с. 114.

факт, что первоначально средства для ведения войны Сулла получил из храмовых денег, т. е. из рук римских жрецов — корпорации, которая, несмотря на все попытки демократизировать ее⁸, оставалась, как правило, оплотом нобилитета и оптиматов.⁹ Однако если частные пожертвования и имели место, они не могли быть особенно велики. Союзническая война опустошила Италию и не могла не повлечь за собой серьезного уменьшения доходов римского нобилитета¹⁰. Так или иначе, средств, которые Сулла получил в Риме, хватало лишь на то, чтобы перебросить армию в Грецию и начать военные действия. На дальнейшие предприятия денег явно не хватало (Plut., Sull. 12). Не следует забывать, что в 87 г. до н. э., после прихода к власти в Риме демократов, Сулла был объявлен врагом отечества (App., B. c. I, 81) и, естественно, не мог рассчитывать на какую-либо легальную финансовую поддержку из Италии (ср. RE, s. v. *Licinius (Lucullus)*, № 104, Sp. 377).

Известно, что сразу после высадки Сулла получил некоторые денежные средства в Фессалии и Этолии (App., Mithr. 30). Вопреки утверждению Франка¹¹, это никак не может быть названо конфискацией, так как Фессалия оставалась в руках римлян и для конфискации здесь не было предлога (Plut., Sull. 11). Судя по сообщению Аппиана (Mithr. 30), речь шла об обычной помощи деньгами, войсками и продовольствием, которую союзные общины должны были оказывать Риму; то же, видимо, относится и к Этолии (ibid.). Однако эти суммы даже в ничтожной степени не могли покрыть расходов, связанных с ведением длительной войны. Для этого нужен был иной источник средств.

Общеизвестно, что основные денежные средства для ведения войны с Митридатом Сулла получил из сокровищниц греческих храмов¹². Эти денежные средства, на которые Сулла собственно и вел войну с Митридатом¹³, также были получены не в результате конфискации, а в результате займа, о чем совершенно ясно говорит Аппиан (Mithr. 54) и что подтверждает Плутарх (Sull. 19)¹⁴. Встает лишь вопрос, был ли этот заем принудительным или добровольным? При поверхностном рассмотрении текста Плутарха (Sull. 12) создается впечатление, что Сулла принудил греческие святилища к этому займу. В пользу принудительности займа, на первый взгляд, свидетельствует рискованность предоставления такого

⁸ См., например, закон народного трибуна Гн. Домиция Агенобарба: *Cic.*, De leg. agr. II, 18—19; *Ascon.*, 62 St.; *Vell.*, II, 12, 3; *Suet.*, Ner. 2; *Dio Cass.*, XXXVII, 37, 1.

⁹ Лучшим доказательством тесной связи римского жречества с нобилитетом являются бесчисленные случаи, когда римские жрецы проваливали негодные сенату решения народных собраний.

¹⁰ *Frank T.* On Some Financial Legislation of Sullan Period.— *AJPh*, 54, 1933, p. 54; 56; ср. *Plut.*, Sull. 8.

¹¹ *Frank.* An Economic Survey..., p. 272.

¹² *App.*, Mithr. 54; *Plut.*, Sull. 12, 19.

¹³ Добыча, понавшая в военную казну Суллы после взятия Афин, была, видимо, невелика (*App.*, Mithr. 39). Если кто и обогатился, то скорее солдаты и маркитанты, чем армейское казначейство (*Plut.*, Sull. 14).

¹⁴ Из храмовой утвари, полученной Суллой в счет займа, чеканилась монета. У Плутарха имеется два упоминания о том, что Лукулл по поручению Суллы чеканил монету в Пелопоннесе (*Plut.*, Luc. 2, 4). Во втором случае (ibid., 4) совершенно очевидно, что речь идет о периоде после заключения мира с Митридатом и получения штрафа, наложенного Суллой на азиатские общины. Сложнее обстоит дело с датировкой первого упоминания Плутарха о чеканке Лукуллом монеты на Пелопоннесе (ibid., 2). Говорит ли здесь Плутарх о том же самом событии, что и во втором случае, или Лукуллу поручалось чеканить монету в Греции дважды, по окончании войны и в самом ее начале, до того как Сулла отправил его в Египет для снаряжения флота? В пользу того, что Лукуллу дважды была поручена чеканка монеты — в начале войны и по ее окончании, свидетельствует указание Плутарха в первом случае (ibid., 2) на то, что на Пелопоннесе Лукулл чеканил монету «во время Митридатовой войны», а не после нее, как указывается во втором случае (ibid., 4). На этом основании многие современные историки полагают, что Лукулл в начале войны чеканил монету из храмовой утвари, полученной Суллой из греческих святилищ (*Plut.*, Sull. 12; cf. RE, s. v. *Licinius (Lucullus)*, № 104, Sp. 377, 380).

Займа, а также его необеспеченность: Сулла мог гарантировать возвращение денег только в случае победы из военной добычи. Возвращение денег греческим храмам зависело, таким образом, от исхода войны, который в начале военных действий не мог не рассматриваться как в какой-то мере гадательный. Кроме того, такие опытные политики, какими были жрецы греческих святилищ, набившие руку на политических консультациях, за которыми к ним издавна обращались многие государственные деятели, не могли не понимать шаткости положения Суллы. У Суллы по существу не было прочного тыла, так как в Риме назревал, а вернее, уже произошел демократический переворот, чего греческое жречество не могло не учитывать. Сам Сулла даже после победы над Митридатом и весьма успешного начала военных действий в Италии очень сомневался в собственном конечном успехе. Это ясно видно из того, что до самой окончательной победы над демократами Сулла не переставал искать компромисса и примирения с ними (*Vell. Pat.*, II, 25, 1—3). Таким образом, греческие жрецы весьма рисковали, если они предоставили Сулле этот заем добровольно.

Однако, если отбросить в сообщении Плутарха (*Sull.* 12) все субъективно-оценочные и анекдотические моменты, а взять лишь чисто фактическую сторону дела, то становится очевидно, что так оно и было. Как видно из сообщения Плутарха (*ibid.*), обе стороны согласились, хотя бы на первое время, держать в тайне сам факт предоставления в распоряжение Суллы храмовых сокровищ. Этот «покров тайны» был выгоден прежде всего Сулле: известие о том, что он «запустил лапу» в храмовую казну, должно было неизбежно вызвать неблагоприятную реакцию греческого общественного мнения и, естественно, могло оказать весьма отрицательное влияние на ход военных действий. Наоборот, если заем был принудительным и жрецы были настроены против Суллы, им выгоднее было предать изъятие сокровищ широкой гласности. Более того, им было выгодно сделать это еще до отправки сокровищ Сулле, как только он начал переговоры о займе, так как это давало некоторые шансы, что Сулла, опасаясь общественного мнения, не решится оказывать чрезмерное давление на храмовую администрацию. То, что амфикионы не пошли на это, а действовали втайне, т. е. согласно с интересами Суллы, заставляет полагать, что заем был ими предоставлен вполне добровольно.

Каковы могли быть мотивы, заставившие греческое жречество пойти на столь рискованную финансовую операцию? Известно, что Митридат в римских провинциях Азии и Греции вел весьма демагогическую политику. Он пытался опереться на рабов, метеков и должников, т. е. на социальные низы греческих общин (*App.*, *Mithr.* 48 и 58). Именно к ним он в самом начале войны обратился с призывом убивать римских и итальянских дельцов (*App.*, *Mithr.* 23). В подчинившихся ему греческих общинах он установил так называемые «тиранические», а по сути дела — крайне демократические режимы (*App.*, *Mithr.* 62, cf. 28). Еще до битвы при Херонее в его войске насчитывалось 15 000 освобожденных им рабов, которые, по свидетельству самих римлян, составляли одну из самых стойких частей понтийской армии (*Plut.*, *Sull.* 18). Естественно, что такая политика Митридата должна была усилить проримские настроения имущих классов греческих общин в занятых понтийским царем областях Греции и Азии. Уже при самом захвате этих территорий, наряду с избиением римлян и итальянцев, Митридат учинил расправу над сторонниками Рима среди местного населения (*App.*, *Mithr.* 27—28).

Деятельностью этих сторонников Рима, в основной массе несомненно принадлежавших к имущим слоям, вероятнее всего объясняется тот факт, что целый ряд греческих общин в самых тяжелых условиях оказал Митридату отчаянное сопротивление (*ibid.*, 24—28). Как только Сулла высадился в Греции, многие греческие общины отправили к нему послов с просьбой о помощи против Митридата и открыли ему ворота своих го-

родов (Plut., Sull. 12; cf. Luc. 3) ¹⁵. Есть основания полагать, что многие из них пытались сделать это еще до прихода Суллы, во время попыток легата претора в Македонии Бруттия Суры задержать Архелая под Херонеей (Plut., Sull. 14). При первых успехах Суллы в Греции целый ряд азиатских общин, в том числе и галаты, предпринял отчаянные попытки освободиться от власти Митридата (App., Mithr. 46—48). Вне всяких сомнений, эти попытки были делом рук имущей части населения, так как в ответ Митридат усилил свою демагогическую политику, принужденный в еще большей степени, чем раньше, искать поддержки низших слоев населения (ibid., 48). В целом ряде случаев такая политика привела к рабским восстаниям (ibid., 61). Это не могло не усилить недовольство имущих слоев понтийским царем. Даже среди ближайшего греческого окружения царя возникает заговор (ibid., 48). Митридат ответил на это беспощадным террором (ibid.; cf. 58). Не исключено, что именно демагогическая и террористическая политика Митридата напугала многих его соседей и заставила их оказать Сулле помощь в создании флота (Plut., Luc. 3; App., Mithr. 33, 56; cf. De vir. ill. 74, 2).

В свете всего вышесказанного становится понятным, почему администрация греческих храмов пошла на такую рискованную операцию, как предоставление Сулле займа. Не следует забывать, что греческие храмы, кроме всего прочего, всегда были торговыми и финансовыми организациями, теснейшим образом связанными с имущими классами греческого общества. Есть основания полагать, что они с самого начала были настроены против Митридата в пользу римлян. Разгром понтийцами святилища в Лебадии со всеми сопутствующими этому факту обстоятельствами может служить доказательством проримских симпатий греческих религиозных центров ¹⁶.

Несомненно, условия займа были предметом торга между Суллой и жречеством, за которым стояли имущие классы греческих общин. Рискованность и необеспеченность кредита, с одной стороны, и острейшая нужда в нем, при возможности в последней крайности применить насильственные меры, — с другой, не могли не сделать этот торг особенно ожесточенным. Вероятно, тот субъективно-оценочный, эмоциональный момент в сообщении Плутарха (Sull. 12), который создает у читателей впечатление принудительности займа, является отражением жесточайших споров по поводу его условий ¹⁷. Похоже, что предметом споров были не только финансовые условия займа. Положение Суллы было слишком сложным, чтобы у греков не возникло соблазна присоединить к финансовым требованиям требования более общего, в частности политического, характера. Несомненно, здесь мы вступаем в область лишь более или менее вероятных предположений. Однако, цитируя крупного современного ученого ¹⁸, можно полагать, что это имело место в действительности. На эту мысль наводит следующее обстоятельство. В сопоставлении Суллы и Лисандра Плутарх (Sull. 41) сообщает, что Сулла во время своей диктатуры настолько истощил государственную казну, что «стал за деньги продавать союзным и дружественным городам свободу и самоуправление, хотя каж-

¹⁵ Известно, например, какую деятельную помощь оказали Сулле в борьбе с Митридатом херонейцы (Plut., Sull. 16—18).

¹⁶ Plut., Sull. 16; cf. 17; ср. обращение Архелая с Делосом (App., Mithr. 28), хотя в данном случае решающую роль мог играть и такой фактор, как особые связи Делоса с Римом и Италией (см. Hatzfeld J. Les Italiens résidents a Délos. P., 1912).

¹⁷ Несомненно, что Плутарх повторяет здесь те обвинения, которые выдвигали против деятельности Суллы в Греции его политические противники. Однако в основе этих обвинений должен был лежать, как это обычно бывает, какой-то, хотя и до неузнаваемости искаженный, факт. В данном случае таким фактом, вероятно, была ожесточенность споров относительно условий предоставления Сулле займа, во время которых обе стороны, видимо, не стеснялись в средствах.

¹⁸ Magie. Roman Rule..., II, p. 1117: in the lack of further information therefore it seems most reasonable to suppose.

дый день конфисковывал и назначал к торгам имущество самых богатых и знатных домов». Это сообщение Плутарха подтверждается свидетельством Цицерона (*De off.* III, 87). Такая мера, имевшая целью пополнение государственной казны, кажется несколько странной, так как предоставление свободы и самоуправления лишало казну налоговых поступлений с тех городов, которым эти права были предоставлены. (Именно по этой причине после смерти диктатора Л. Марций Филипп требовал в сенате, чтобы города, купившие при Сулле автономию, вновь были обложены налогами (*ibid.*) Такое мероприятие Суллы было бы вполне понятно, если бы он остро нуждался в немедленном получении в свое распоряжение больших сумм денег и не имел других источников, кроме продажи греческим общинам права автономии. Однако известно, что в распоряжении диктатора имелось для этой цели такое мощное средство, как проскрипции. Кстати, в сообщении Плутарха (*Sull.* 41) звучит явное недоумение, зачем Сулле понадобилось продавать грекам право автономии и тем наносить ущерб государственным финансам, когда в его распоряжении имелись огромные средства от конфискаций, связанных с проскрипциями. Несомненно, Плутарх отражает здесь то недоумение, которое эти действия Суллы вызывали у его современников, и, нужно сказать, действительно должны были выглядеть в высшей степени странными и вызвать множество самых разнообразных упреков по адресу диктатора. Наивное утверждение Плутарха (*Sull.* 41), что Сулла нуждался в деньгах от продажи права автономии грекам для удовлетворения своей страсти к сластолюбию и распутству, ясно показывает, что римское общество становилось в тупик перед мотивами этих действий. Однако эти действия станут вполне понятными, если предположить, что предоставление права автономии определенным общинам в случае победы Суллы было оговорено в секретном соглашении о займе¹⁹.

Как уже говорилось выше, экономически святилища Греции были теснейшим образом связаны с верхушкой греческих общин, с теми, кого Цицерон называл *optimates* и кому он считал необходимым предоставить известные права и преимущества в провинциальном управлении (*Cic., Ad Q. fr. I, 1, 25: provideri abs te, ut civitates optimatum consilii administrarentur...*). Как отмечает Цицерон, между этими *optimates* греческих общин и римскими всадниками-откупщиками в провинциях существовали весьма острые противоречия²⁰. Именно эта имущая и влиятельная часть греческих общин более всего выигрывала от получения автономии: то, что раньше шло в римскую казну и в карман римских откупщиков, особенно в азиатских общинах после Гая Гракха, в условиях автономии должно было остаться в руках местных *optimatum*. Обращение Суллы за займом к греческим святилищам было по существу обращением к греческим *optimatibus*, от которых, в конечном счете, зависело само существование и благосостояние святилищ. Естественно, что они не могли не воспользоваться этим обстоятельством в полной мере: начиная войну с Митридатом, Сулла крайне нуждался в деньгах и притом — немедленно. Кроме того, политические интересы этой верхушки греческих общин и римской партии оптиматов, лидером которой был Сулла, в вопросах провинциальной политики в известной мере совпадали²¹. Общеизвестно, что римская правящая партия оптиматов в конце II — начале I в. до н. э. боялась активной внешней политики²². Даже при завоевании какой-

¹⁹ Следует помнить, что не только условия соглашения, но и сам факт займа долго держался в секрете: *Plut., Sull.* 12.

²⁰ См. *Cic., Ad Q. fr. I, 1, 6—7; Ad Att. II, 16, 4; Seleckij B. P. Der Gesetzentwurf Drusus' der Jüngerer zur Gewährung der Bürgerrechte für die Italiker im Lichte der Schriften Ciceros (Ad Q. fr. I, 1; Ad Att. II, 16).— Klio, 58/II, 1976, S. 425—437.*

²¹ *Ibid.*

²² *Bloch G. M. Aemilius Scaurus.— In: Universite de Paris. Bibliotheque de la Faculte des Lettres, XXV, 1909, p. 451; Gabba. Op. cit., p. 77—78; Селецкий. К вопросу..., с. 113 сл.*

либо территории оптиматское правительство предпочитало превращать ее не в провинцию, а в вассальное государство, связанное с Римом союзным договором. Создание провинций усиливало главным образом римских всадников²³ и в первую очередь их наиболее радикальную часть — откупщиков²⁴. Во время трибуната Друза Младшего в 91 г. противоречия между оптиматами и римскими всадниками вылились в открытую политическую борьбу. Во время похода Суллы на Рим в 88 г. эта борьба приняла формы открытой гражданской войны. Эти факты позволяли *optimatibus* греческих общин и Сулле рассматривать друг друга как естественных союзников. Их объединяла не только вражда к Митридату, но и вражда к римским всадникам, и в первую очередь к откупщикам²⁵. В свете этого обстоятельства не исключено, что соглашение о займе между Суллой и греческими религиозными центрами, кроме обещания предоставить автономию ряду греческих общин, содержало еще одно условие. Речь идет о стоящей перед современной историографией проблеме, касающейся отмены Суллой откупной системы на Востоке после окончания войны с Митридатом²⁶. Решение этой проблемы связывают с правильным ответом на следующие вопросы:

1. Пытался ли Сулла отменить откупную систему взимания налогов на Востоке?

2. Что представляли собой упоминаемые Кассиодором *regiones*, на которые Сулла разделил Азию (*Chron.*), и с какой целью было введено это деление?

3. Составляли ли 20 000 талантов, взысканные Суллой с азиатских общин²⁷, только штраф или в эту сумму включались также налоги за пять лет, которые азиатские общины задолжали Риму во время владычества в Азии Митридата?

Если эти 20 000 талантов составляли лишь сумму штрафа, то возможно предположить, что только этот штраф, являвшийся экстраординарным налогообложением, взимался Суллой путем прямого обложения общин, а десятина за пять прежних лет и текущие налоги взимались по старой откупной системе. В этом случае сведения источников о введении Суллой в ряде восточных общин прямого обложения отнюдь не означают, что он покушался на откупную систему взимания налогов в Азии. Если же сумма в 20 000 талантов, названная античными авторами, включала в себя не только штраф, но и десятину за пять лет, тогда — если Сулла вообще ввел прямое налогообложение — вероятнее всего это прямое взимание налогов распространялось и на десятину. В этом случае ясно, что Сулла отменил откупную систему и ввел прямое обложение налогом не по встретившейся надобности, в связи с экстраординарным взиманием штрафа, а вполне продуманно и целенаправленно.

4. Если Сулла отменил откупную систему, то отменил ли он ее частично или полностью?

5. Если откупная система частично или полностью была отменена Суллой на Востоке, когда она была там восстановлена?

I. На первый вопрос в современной историографии имеется два по сути дела взаимоисключающих ответа: 1) одни исследователи полагают,

²³ *Gabba*. *Op. cit.*, p. 65—66; *Селецкий Б. П.* Сословие римских всадников в последний период движения Сатурнина. — ВДИ, 1973, № 1, с. 153; *он же.* К вопросу..., с. 114, прим. 15.

²⁴ *Он же.* Социальное значение формулы *satis boni* в «Переписке» Цицерона. — ВДИ, 1974, № 4, с. 178—182.

²⁵ Не случайно именно Л. Марций Филипп, в 91 г. рьяно защищавший интересы римских всадников против Друза Младшего, сразу после смерти Суллы потребовал в сенате отмены автономии греческих городов (*Cic.*, *De off.* III, 87).

²⁶ Краткий обзор литературы, связанной с этим вопросом, см. в кн.: *Magie. Roman Rule...*, I, p. 238, not. 17; II, p. 1116 ff.

²⁷ *Plut.*, *Sull.* 25; cf. *Luc.* 4; 20; *App.*, *Mithr.* 62—63; *Frank.* *On Some Financial Legislation...*, p. 57; *idem.* *An Economic Survey...*, p. 271—272.

что операции римских откупщиков в Азии никогда не прекращались²⁵; 2) другие придерживаются мнения, что Сулла частично или полностью отменил откупную систему на Востоке²⁹.

II. Относительно второго вопроса — о *regiones*, на которые Сулла разделил Азию, и с какой целью было введено это деление, существуют следующие взгляды: 1) *regiones* Кассиодора (*Chron.*) = *civitates* Цицерона (*in Verg.* I, 1, 89; *Flacc.* 32) = πόλεις Аппиана (*Mithr.* 62) и являются административными единицами, введенными Суллой с целью взимания налогов³⁰; 2) *regiones* Кассиодора представляют собой высший финансовый округ, включавший в себя множество *civitatum*³¹.

Кроме того, ряд авторов полагает, что это сулланское административное деление оставалось впоследствии основой финансовой организации в Азии³². Весьма непоследовательной в данном случае представляется позиция Ормерада и Браутона. Они, с одной стороны, отрицают вообще отмену Суллой откупной системы, а с другой, — считают, что административное деление, введенное Суллой, даже после него оставалось основой финансовой организации Азии. Позволительно спросить, зачем Сулле было в фискальных целях вводить это новое административное деление, если он не отменил старую откупную систему и не ввел вместо нее прямого обложения. Если он не собирался полностью или частично менять систему взимания налогов, у него не было никакой необходимости в фискальных целях вводить новое административное деление: много проще было сохранить старую административную систему. Более последовательной и лишенной внутреннего логического противоречия, хотя отнюдь не обязательно правильной, представляется позиция тех ученых, которые считают, что эти *regiones* были временным делением провинций, установленным Суллой единственно в целях облегчения и упорядочения взимания штрафа, наложенного на Азию³³. Такая точка зрения, даже в том случае, если бы ее сторонники не признавали отмены Суллой откупной системы вообще, позволяет этим авторам хотя бы не впасть в логическое противоречие с собственными утверждениями: экстраординарное, временное обложение, по их мнению, повлекло за собой введение Суллой столь же временного деления территории в фискальных целях.

Таким образом, необходимо отметить следующее: 1) все ученые, рассматривавшие вопрос о сулланском административном делении в Азии, считают, что оно преследовало фискальные цели; 2) за исключением Фрелиха и Маги, все авторы считают, что административная реформа Суллы в Азии носила не временный характер, а имела целью создать новую постоянную основу налогового обложения. Из двух приведенных положений логически вытекает третье: эта административная реформа Суллы имела в виду отмену откупной системы и введение прямого налогового

²⁸ *Holmes T. R.* The Roman Republic and the Founder Empire. I, 1923, p. 395 f. САН (Ormerod), IX, p. 260; *Jones A. H. M.* The Greek City from Alexander to Justinian. Oxf., 1967, p. 78; *Broughton T. R. S.* Economic Survey of Ancient Rome. IV. Baltimore, 1938, p. 518—519, not. 96.

²⁹ *Моммсен Т.* История Рима. Т. II, М., 1937, с. 284; т. III, 1941, с. 85; *Rostovtzeff M.* The Social and Economic History of the Hellenistic World. II, Oxf., 1941, p. 945—946, 966; *Ivanov V.* De societibus vectigalium publicorum populi Romani. СПб., 1910, p. 101—103; *Hardy E. G.* Six Roman Laws. Oxf., 1911, p. 91—92; *Frank T.* An Economic History of Rome. Ed. 2. Baltimore, 1927, p. 195; *Carcopino J.* La République romaine de 133 à 44 av. J. C. P., 1935, p. 427; *Magie.* Roman Rule..., I, p. 238, not. 17; II, p. 1116 ff.; *Brunt P. A.* Sulla and the Asian Publicans.— *Latomus*, t. XV, 1956, p. 17—18.

³⁰ RE, s. v. *Asia* (Brandis), Sp. 1544—1545; *Monceaux P.* De Communi Asiae provinciae. P., 1885, p. 28—31.

³¹ *Chapot V.* La province romaine proconsulaire depuis ses origines jusqu'à la fin Haut-empire. P., 1904, p. 91—95; *Magie.* Roman Rule..., II, p. 1116 f.

³² *Reinach Th.* Mithridate Eupator, roi de Pont. P., 1890, p. 209—210; *Chapot.* La province romaine..., p. 518; САН (Ormerod), IX, p. 260; *Broughton.* Economic Survey..., p. 518.

³³ RE, s. v. *Cornelius*, № 392, Sp. 1543 (Fröehlich); *Magie.* Roman Rule..., II, p. 1117.

обложения; иначе непонятно, почему Сулле совершенно не устраивало старое административное деление Азии. Таким образом, если деятельность Суллы имела хоть какую-то последовательность и внутреннюю логику, остается предположить, что он отменил откупную систему в Азии. Вопрос в таком случае может стоять лишь о том, была ли откупная система отменена полностью или частично? Или, как полагают Фрелих и Маги, Сулла взимал в виде прямого налога лишь единовременный экстраординарный штраф, наложенный на общины Востока, перешедшие на сторону Митридата?

III. Этот последний вопрос неразрывно связан с вопросом, составляла ли сумма в 20 000 талантов, о которой сообщают древние авторы (Plut., Sull. 25; cf. Luc. 4, 20; App., Mithr. 62—63), лишь штраф, или в нее входила и сумма налогов за пять лет, которую общины Азии задолжали Риму за время владычества Митридата? Некоторые ученые полагают, что 20 000 талантов, взысканные Суллой с азиатских общин, составляли лишь сумму контрибуции³⁴. Другие считают, что в эту сумму включался не только штраф (контрибуция), но входила и десятина за пять лет³⁵. В данном случае точка зрения Маги, который, с одной стороны, полагает, что прямое обложение было лишь экстраординарной мерой, распространявшейся только на экстраординарные поборы вроде штрафа, а с другой, — считает, что взысканная Суллой сумма в 20 000 талантов включала в себя штраф (12 000 талантов) + десятину за пять лет (8000 талантов)³⁶, предполагает в действиях Суллы известную непоследовательность. Если Сулла взимал путем прямого обложения общин не только экстраординарную контрибуцию, но и такой регулярный налог, как десятина (хотя бы путем прямого обложения взималась лишь сумма задолженности за пять лет, а не текущие поступления), если Сулла ввел с этой целью даже новое административное деление, то естественно полагать, что само введение прямого обложения общин было не случайной, экстраординарной мерой, как утверждает Маги³⁷, а скорее продуманным действием, направленным к частичной или полной ликвидации откупной системы.

Введение прямого обложения нельзя объяснить, как делает Брант³⁸, тем что, с одной стороны, Сулла остро нуждался в деньгах для ведения гражданской войны, а с другой, — римские финансисты и откупщики в Азии, разоренные во время войны с Митридатом, не могли предоставить Сулле необходимые денежные средства. Имеется недвусмысленное свидетельство источников, что 20 000 талантов (или во всяком случае большая часть этой суммы), полученные Суллой с общин Востока, были этим общинам предоставлены в кредит римскими ростовщиками и откупщиками³⁹.

³⁴ Mommsen. История Рима. II, с. 284; Reinach. Mithridate Eupator..., p. 209; Lanzani C. Mario e Sulla. Catania, 1915, p. 257; Rostovtzeff. Op. cit., ch. VII, not. 17 (с некоторыми оговорками).

³⁵ Hatzfeld J. Les trafiquants italiens dans l'Orient Hellenistique. P., 1919, p. 203, not. 2; SAN (Ormerod), IX, p. 259; Frank. An Economic Survey..., I, p. 342; Broughton. Economic Survey..., IV, p. 518, 562; Brunt. Op. cit., p. 17—18; к этой точке зрения склоняется и Маги (Roman Rule..., II, p. 1115 f.).

³⁶ Magie. Op. cit.

³⁷ Ibid., II, p. 1117; cf. RE, s. v. Cornelius, № 392, Sp. 1543.

³⁸ Brunt. Op. cit., p. 17—18. Его утверждение, что Сулла не мог сдать сбор десятины в Азии на откуп ив-за: а) тяжелых убытков, понесенных откупными компаниями в связи с захватами Митридата, и б) того, что правления откупных компаний и их капиталы находились в Риме, в руках врагов Суллы, совершенно опровергается сообщениями Цицерона, Плутарха и Аппиана о том, что именно римские ростовщики и откупщики предоставили азиатским общинам в кредит те суммы, которые эти общины выплатили Сулле (App., Mithr. 62; Cic., Ad Q. fr. I, 1, 33; Plut., Luc. 20; cf. 7; Hatzfeld. Les trafiquants italiens..., p. 236 — об участии откупщиков в этой кредитной операции). Таким образом, то, что капиталы и руководство откупных компаний находилось в Риме, занятом демократами, не было помехой вывозу этих капиталов в Азию, хотя правлениям откупных компаний было вполне понятно, что вывезенные в Азию капиталы должны были попасть в руки Суллы.

³⁹ См. App., Mithr., 62, Cic., Ad Q. fr. I, 33; Plut., Luc. 20; cf. 7; Hatzfeld. Les trafiquants italiens..., p. 236.

Однако в этом случае остается непонятным, почему, если Сулла так остро нуждался в деньгах, он не мог получить эту сумму непосредственно у тех же римских дельцов? Почему он то ли предпочел, то ли был принужден получить эти деньги не непосредственно от римских финансистов и откупщиков, а путем прямого обложения восточных общин, которые, в свою очередь, могли добыть эти деньги, только взяв их в долг у тех же римских дельцов? Если римские дельцы не хотели финансировать Суллу, почему они сочли возможным сделать фактически то же самое, но только через посредство восточных общин? На все эти вопросы современная историография не дает сколько-нибудь удовлетворительного ответа. Более того, она по сути дела даже не ставит таких вопросов. Между тем только ответив на них, можно понять смысл и характер фискальной политики Суллы на Востоке.

IV. Ряд ученых придерживается той точки зрения, что Сулла отменил на Востоке откупную систему лишь частично, сохранив ее при взимании *scriptura*, *portorium* и сборов с государственных земель (*ager publicus*)⁴⁰.

V. Большинство ученых, которые считают, что Сулла отменил откупную систему взимания налогов в Азии, полагают, что она была довольно скоро восстановлена: 1) по мнению Моммзена, Иванова, Ростовцева, Франка⁴¹, откупная система была восстановлена в 70 г. до н. э.; 2) Брант утверждает⁴², что откупная система в Азии была восстановлена самим Суллой задолго до 70 г. до н. э.

Из всего вышесказанного видно, что попытки ответить на вопросы, поставленные современной историографией в связи с отношением Суллы к откупной системе на Востоке, не приводят к сколько-нибудь однозначному решению. Большой успех, как кажется, сулит постановка некоторых дополнительных вопросов, в свете которых, вероятно, и нужно прежде всего решать эту проблему.

1. Прежде всего необходимо установить, имел ли Сулла, отправляясь на Восток, четкую политическую программу?

2. Какое место в этой политической программе могла занимать отмена откупной системы в Азии?

3. Если Сулла такую программу имел, то насколько последовательно он намеревался и мог проводить ее в тот момент?

В настоящее время нет оснований сомневаться, что у Суллы в тот период имелась вполне продуманная политическая программа: в пользу этого свидетельствует его деятельность в 88 г. до н. э., когда он пытался провести в жизнь вполне определенную политическую систему, идя, однако, на известные компромиссы. Что касается характера этой программы, то после работы Габбы⁴³ можно с известной определенностью считать, что это была программа наиболее дальновидной части нобилитета и что по своему содержанию она ближе всего к политической программе Друза Младшего. Если признать, что политика Суллы в этот период носила хоть сколько-нибудь последовательный и целенаправленный характер, неизбежно напрашивается вывод о том, что он должен был произвести весьма серьезные изменения в системе римского налогообложения на Востоке. Не следует забывать, что со времен Гая Гракха откупная систе-

⁴⁰ *Ivanov*. Op. cit., p. 101; *Rostovtzeff*. Op. cit., p. 946, 966.

⁴¹ *Моммзен*. История Рима. III, с. 85; *Ivanov*. Op. cit., p. 101—102, not. 583. В. Иванов придерживается того взгляда, что налоги в Азии взимались Суллой без всякой определенной системы в зависимости от обстоятельств, где путем прямого обложения, где сдавались на откуп. Однако десятина, по его мнению, при Сулле взималась путем прямого обложения и стала сдаваться на откуп не ранее 70 г. до н. э. Тем не менее он оставляет открытым вопрос, имела ли место такая практика во время пребывания Суллы в Азии, или установилась лишь после его удаления оттуда. *Rostovtzeff*. Op. cit., p. 966; *Frank T.* — In: *Classical Philology*, IX, p. 192—193.

⁴² *Brunt*. Op. cit., p. 23.

⁴³ *Gabba E.* M. Livio Druso e le Riforme di Silla. — *Annali della Scuola Normale Superiore di Pisa*, ser. II, v. XXXIII, fasc. 1, 2, 1964, p. 1—15.

ма в Азии была основой экономического могущества римских откупщиков. Этот вывод полностью подтверждается анализом источников. Имеется недвусмысленное сообщение о том, что Сулла в греческих общинах Азии отменил откупа. В письме к брату, написанном в начале 59 г. до н. э., Цицерон, говоря о греческих общинах в Азии (см. *Ad Q. fr. I, 1, 25; 33; 36*), пишет: «Имя же откупщика не могут презирать те, кто сам без откупщика не мог уплатить дань, которую среди них равномерно распределил Сулла»⁴⁴. Из этого сообщения Цицерона очевидно, что 1) Сулла пытался отменить откупа при взимании «дани»⁴⁵ с азиатских греческих общин, 2) азиатские общины не смогли уплатить «дань», не прибегая к услугам римских откупщиков. О том, что азиатские общины смогли заплатить Сулле 20 000 талантов, лишь прибегнув к займу у римских финансистов и откупщиков, сообщают Аппиан (*Mith. 63*) и Плутарх (*Лис. 7, 20; cf. Sull. 25; Лис. 4*)⁴⁶. Эти сообщения Плутарха и Аппиана подтверждают свидетельство Цицерона: азиатским общинам не было бы никакой необходимости делать заем у римских финансистов, чтобы уплатить сумму, требуемую Суллой, если бы сбор ее был отдан на откуп в обычном порядке. Тогда бы общины выплачивали откупщикам сам налог, а не проценты по займу, как о том сообщает Плутарх (*Лис. 20*). Введение Суллой прямого обложения вместо откупной системы подтверждается также действиями римских наместников, которые впоследствии, вводя прямое налоговое обложение, ссылались при этом на пример Суллы (*Cic., Flacc. 32; Brunt. Op. cit., p. 19*). Не исключено, что с отменой Суллой откупов на Востоке связано и сообщение Мемнона об обращении в римский сенат жителей Гераклеи Понтийской с требованием отменить откупа в их общине⁴⁷. Так, во всяком случае, пытался трактовать этот отрывок В. Иванов⁴⁸. Однако сообщение Мемнона настолько неясно, что может быть с полной достоверностью привлечено лишь в качестве свидетельства о ненависти, которую жители провинций испытывали к римским откупщикам. Демагогическая политика Митридата требовала какого-то противодействия, а римских откупщиков ненавидели не только провинциалы, но и римские оптиматы⁴⁹. Поэтому не исключено, что Сулла сразу по прибытии на театр военных действий принужден был открыто дать какие-то обещания относительно отмены или ограничения введенной Гаем Гракхом в Азии откупной системы. Именно это обстоятельство могло толкнуть гераклейцев на предъявление своего требования. Однако это относится к области лишь более или менее вероятных предположений. Бесспорно только одно: из приведенных текстов следует, что Сулла отменил на Востоке откупа и заменил их прямым обложением общин. Однако имеются сведения, что еще при жизни Суллы или, во всяком случае, в период существования сулланской конституции в общинах Востока существовала и откупная система. *Senatus Consultum de Asclepiade*, в любом случае относящийся к периоду, когда действовала сулланская конституция⁵⁰, указывает, что в этот период откупная систе-

⁴⁴ *Cic., Ad Q. fr. I, 1, 33*: *Nomen autem publicani aspernari non possunt, qui pendere ipsi vectigal sine publicano non potuerint, quod iis aequaliter Sulla discriperat*. Предположение, что в данном случае речь идет об откупщиках-греках (*Brunt. Op. cit., p. 20*), не выдерживает критики, так как из сопоставления текста этого письма Цицерона к брату с текстом письма к Аттику (*Cic., Att. II, 16, 4*) совершенно очевидно, что в приведенном выше отрывке Цицерон имеет в виду римских откупщиков (см. *Seleckij. Der Gesetzentwurf..., S. 425—437*).

⁴⁵ Слово *vectigal* может означать как единовременный, экстраординарный штраф-контрибуцию, так и регулярное ежегодное обложение (см. *Brunt. Op. cit., p. 20*).

⁴⁶ См. также *Haizfeld. Les traficans italiens..., p. 236; Brunt. Op. cit., p. 20*.

⁴⁷ *Fr. Gr. Hist. 434, f. 27, 6*.

⁴⁸ *Ivanov. Op. cit., p. 100, not. 577*.

⁴⁹ *Seleckij. О социальном значении формулы..., с. 180 слл.; idem. Der Gesetzentwurf..., S. 435 f.*

⁵⁰ О датировке этого закона см. *Magie. Roman Rule..., II, p. 1113 f.; Brunt. Op. cit., p. 21*.

ма на Востоке существовала по крайней мере в некоторых общинах ⁵¹. Недвусмысленно также свидетельство Плутарха (Luc. 7) о том, что в 74 г. азиатские общины страдали от деятельности римских откупщиков (Brunt. Op. cit., p. 22), хотя это может относиться к взысканию процентов по займам. Означает ли это, как полагали Иванов (ук. соч., с. 101—102) и Ростовцев (op. cit., p. 946), что в этот период налоги взимались где прямо, где косвенно, без всякой определенной системы? Или, как считает Брант (op. cit., p. 21), что Сулла, придя к власти, сам восстановил откупную систему? Точка зрения Иванова и Ростовцева представляется нам более правильной. Вопреки любым остроумным домыслам ⁵², совершенно очевидно, что постройка кораблей азиатскими общинами по требованию Мурены (Cic., Verr. II, 1, 89) ex resunia vectigali производилась на основе нового сулланского налогообложения ⁵³. Если учесть, что это происходило несомненно в период между отъездом Суллы из Азии и 81 г. до н. э. ⁵⁴, то очевидно, что в Азии одновременно, в зависимости от местных условий, действовало и прямое обложение, введенное Суллой, и старая откупная система. Чем это объясняется? Зачем Сулла отменил откупную систему, если он сам в период своего правления должен был к ней вернуться, хотя бы и в отдельных случаях? Была ли отмена откупной системы заранее продуманным действием, частью политической программы Суллы, или он провел эту меру, побужденный к тому случайным стечением обстоятельств?

Мы уже указывали на несостоятельность утверждения Бранта (op. cit., p. 18), будто римские откупные компании не могли вести финансовые операции в Азии: именно они, как известно, дали заем азиатским общинам для выплаты денег Сулле (App., Mithr. 63; Plut., Luc. 7, 20; cf. Sull. 25; Luc. 4). Остается полагать, что отмена откупной системы была одним из условий, на которых греческие святилища согласились предоставить Сулле заем для ведения войны с Митридатом. Это условие отвечало не только интересам провинциалов, но и интересам римских оптиматов, лидером которых был тогда Сулла ⁵⁵. Откупщики теснейшим образом были связаны с партией популяров ⁵⁶. Провинция Азия стала после реформ Гая Гракха одним из главных, если не самым главным, полем деятельности римских откупщиков. Именно здесь стремился Сулла сломить экономическую мощь откупщиков. Естественным его союзником в этом были провинциалы (см. Cic., Ad. Att. II, 16, 4) и главным образом греческая верхушка провинции, тесно связанная с греческими святилищами. Остается, однако, непонятным, почему в период действия сулланской конституции, когда у власти в Риме стояли оптиматы, откупная система в Азии была частично восстановлена? Восстановил ли ее сам Сулла, или она была восстановлена лишь после его смерти?

Известно, что Сулла обложил штрафом азиатские общины, перешедшие на сторону Митридата и виновные в избиении римских и италийских дельцов (Plut., Sull. 25; Luc. 4, 20; App., Mithr. 62—63). Общепринят взгляд, что именно на эти деньги Сулла смог вести войну в Италии против римских демократов ⁵⁷. Однако Плутарх (Sull. 27) сообщает, что накануне похода в Италию у Суллы совершенно не было денег и он даже пытался сделать заем у собственных солдат. Это свидетельствует о том, что штрафы и конфискации в Азии не дали Сулле непосредственно таких свободных денежных средств, которые позволили бы ему вести войну в Италии. Видимо, конфискованные в Азии средства в основном состояли из принадлежащей

⁵¹ CIL, I², 588 = Jg, XIV 951 = IgR, I, 118 = Bruns. Fontes ⁷, № 41.

⁵² Ср. *Magie. Roman Rule...*, II, p. 1121 f.

⁵³ См. *Rostovtzeff. Op. cit.*, p. 949; *Brunt. Op. cit.*, p. 19; ср. *Cic.*, Flacc. 32.

⁵⁴ *Brunt. Op. cit.*, p. 19.

⁵⁵ См. *Seleckij. Der Gesetzentwurf...*, S. 425—437.

⁵⁶ *Селецкий. О социальном значении формулы...*, с. 180—182.

⁵⁷ См., например, *Frank. An Economic Survey...*, p. 272.

общинам недвижимости (ср. *Plut.*, *Sull.* 19) или составляли задолженность, которую невозможно было быстро реализовать. Если после разорительной войны и конфискации Митридата у азиатских общин и оставались какие-то денежные средства, попавшие в руки Суллы, то их хватило лишь на вознаграждение легионов (*Plut.*, *Sull.* 25, 27; *Magie. Op. cit.*, II, p. 1115 f.). Не случайно после победы над Митридатом у солдат были деньги, а у Суллы их не было (*Plut.*, *Sull.* 27). Однако мы узнаем, что Сулла каким-то путем получил денежные средства, необходимые для ведения войны в Италии, так как в конце концов он отказался от займа у солдат (*ibid.*).

Следует отметить, что контрибуция, выплаченная Митридатом по Дарданскому миру, не могла покрыть издержки, связанные с экспедицией Суллы в Италию. Сумма контрибуции, составлявшая по одним данным 2000 талантов (*Plut.*, *Sull.* 22), по другим — 3000 талантов (*Memn.*, 35 = 434 F 25)⁵⁸, примерно равнялась сумме штрафа, который Митридат получил с одного только острова Хиос (*App.*, *Mithr.* 47)⁵⁹ — 2000 талантов — и была слишком скромной для того, чтобы покрыть издержки войны с Митридатом, не говоря уже о предстоящей Сулле борьбе в Италии. Не следует также забывать, что мир, заключенный Суллой с Митридатом, имел целью не окончательную победу над понтийским царем, а лишь умиротворение греческих и азиатских владений Рима: достаточно вспомнить, что Сулла фактически предал восставших против Митридата в надежде на римскую помощь боспорцев⁶⁰.

Очевидно, изыскивая средства для ведения гражданской войны в Италии. Сулла не был особенно разборчивым. Там, где греки могли сами собрать со своих общин необходимые суммы в погашение штрафа и старой задолженности по вылате налогов, Сулла, естественно, сдержал свое обещание и не восстановил в правах римских откупщиков. Но там, где греки оказались не в состоянии уплатить звонкой монетой, Сулла, видимо, был принужден прибегнуть к помощи римских откупщиков. Похоже, что в большинстве случаев разоренные войной общины не обладали достаточным количеством денег. Страх перед восстановлением римской откупной системы толкнул многие из общин, у которых еще имелась годная для заклада недвижимость, на кабальные займы у римских финансистов. В этих случаях, когда общины предпочитали платить огромные проценты, но не восстанавливать откупную систему, капиталы для займов представляли не только римские ростовщики, но и откупные товарищества (*App.*, *Mithr.* 63; *Plut.*, *Luc.* 7, 20)⁶¹. Именно этим объясняется брошенное мимоходом замечание Цицерона (*Ad Q. fr.* I, 1, 33), что не годится грекам обижаться на римских откупщиков, когда даже во времена Суллы греки без них не могли уплатить подать. Ясно, что Сулла, противник римских всадников вообще и откупщиков в особенности⁶², охотно убрал бы их

⁵⁸ См. *Magie. Op. cit.* I, p. 229; II, p. 1115 f.

⁵⁹ См. *Ibid.*, I, p. 224; II, p. 1115 f.

⁶⁰ *Каллистов Д. П.* Северное Причерноморье в античную эпоху. М., 1952, с. 145 сл.

⁶¹ См. также *Hatzfeld. Les traficants italiens ...*, p. 236. Таким образом, среди греческих общин на Востоке в результате деятельности Суллы после окончания войны с Митридатом образовалось три категории: 1) те, которые смогли расплатиться с Суллой сами, не прибегая к займу у римских финансистов; такие общины составляли, видимо, ничтожное меньшинство; 2) те общины, которые имели еще ценности, годные для обеспечения займа; эти общины заняли деньги у римских ростовщиков и откупщиков и, как и первая категория общин, избежали восстановления у них откупной системы; эту категорию составляла, видимо, основная масса общин; 3) некоторые общины, подвергшиеся во время войны наибольшему разорению, видимо, не только не могли заплатить Сулле, но и не имели ничего, что могли бы предложить римским ростовщикам в обеспечение займа; в этих случаях Сулле ничего не оставалось, как восстановить откупную систему: это было для него единственной возможностью получить с этих общин деньги немедленно.

⁶² *Ascon.*, 69 St.; *Frank. An Economic Survey...*, I, p. 272; *Селецкий.* О социальном значении формулы..., с. 180—182.

из Азии. Однако нужда в деньгах для ведения войны в Италии заставила его пойти на компромисс: ряд общин обнищал настолько, что в данный момент звонкую монету с них можно было получить, только введя откупную систему. С другой стороны, римские откупщики, в массе поддерживавшие демократов, не смогли устоять перед соблазном поживиться на бедствиях населения Азии⁶³, хотя, взяв на откуп сбор налогов с азиатских общин или предоставляя им займы для немедленной уплаты денег Сулле, они тем самым оказывали услугу своим политическим врагам — оптиматам. Таким образом, видимо, полностью подтверждается точка зрения Иванова и Ростовцева⁶⁴, утверждавших, что в одних случаях откупная система отменялась полностью, в других — сохранялась, смотря по обстоятельствам. Следует лишь отметить, что главным из этих обстоятельств была крайняя нужда в деньгах для ведения гражданской войны в Италии, которую испытывал Сулла. Требования, которые предъявили ему греки, предоставляя заем в начале войны с Митридатом, вполне соответствовали политическим целям Суллы как лидера римских оптиматов. Но обстоятельства сложились таким образом, что Сулла смог выполнить обязательства, данные грекам, и в отношении автономии, и в отношении откупной системы лишь частично. С самого начала, даже побеждая, Сулла должен был идти на серьезные компромиссы. В конечном счете даже своей победой в гражданской войне он был обязан тому, что частично отказался от своих первоначальных целей.

SULLA'S FINANCIAL RESOURCES AT THE TIME OF THE WAR WITH MITHRIDATES

B. P. Seletsky

In the historical literature the mistaken but firmly established view is that Sulla got the financial means for waging war with Mithridates by confiscating the treasure of the Greek temples. Study of the relevant sources makes it clear that these means were provided to him by the Greeks in the form of a perfectly voluntary loan. The reason for this was the fact that the Greek propertied classes were frightened by the demagogic policies of Mithridates. There are grounds for supposing that the loan agreement included definite political conditions: Sulla promised to grant autonomy to some Greek cities and abolish the tax-farming system in the others. In these matters the interests of the Roman *optimati*, whose leader Sulla was, coincided with the interests of the upper layers of Greek society: both were concerned to weaken the Roman tax-farmers, who were the most radical group in the Roman order of Knights, the most strongly inclined towards alliance with the *populari*. Immediately after the war, however, the unavoidable struggle with the Roman democrats and the want of funds for waging this new war forced Sulla to stop short of the total abolition of tax-farming in the Greek and Asiatic provinces. The result was that tax-farming was abolished by Sulla only partly, which made it easier for the Roman government to restore it later.

⁶³ Известно, что во времена Цицерона ссудный процент в Азии достигал 48% (*Cic., Ad Att. VI, 1, 6*). Имеются все основания полагать, что во времена Суллы в разоренной войной с Митридатом Азии ссудный процент был по меньшей мере не ниже (см. *Plut., Luc. 20*).

⁶⁴ *Ivanov. Op. cit., p. 101—102, not. 583; Rostovtzeff. Op. cit., p. 946, 966.*